

Фарида Галиева

Архивные фольклорные материалы Натальи Павловны Колпаковой в Башкирской Республике

Целью публикации является анализ материалов фольклорной экспедиции Натальи Павловны Колпаковой осенью 1938 г. в Башкирию, хранящихся в Научном архиве Уфимского научного центра и Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Н.П. Колпакова внесла существенный вклад в становление науки Башкирии, став руководителем первой академической экспедиции в республике. Она собрала уникальную, наиболее раннюю по времени научную коллекцию русского, отчасти украинского фольклора, которая может служить источником для изучения истории, культуры и этнокультурных процессов в России.

Ключевые слова: путевой дневник, Н.П. Колпакова, экспедиция, русский фольклор, народные песни, исторические рассказы, заговоры.

Творческое дарование Натальи Павловны Колпаковой (1902–1994) многогранно. Она фольклорист, этнограф, преподаватель, писатель, поэт, литературовед, лектор, художник. В историю науки Колпакова вошла как талантливый ученый и неутомимый собиратель русского фольклора в разных регионах страны. Многие ее материалы введены в научный оборот. Записи, сделанные в экспедициях на Севере России, опубликованы в фундаментальных сводных томах [Былины Печоры и Зимнего берега 1961; Песни Печоры 1963; Песенный фольклор Мезени 1967]. Фольклорные записи Колпаковой, сделанные в Центральной России, включены в книги [Народные песни Вологодской области 1938; Русские народные песни Поволжья 1959], фольклор Ленинградской области — в издание [Народные песни Ленинградской области 1958].

Между тем творческий багаж Колпаковой, насчитывающий, по ее собственным данным, 40 тыс. текстов [Шундалов], публикациями не исчерпывается. Не отражают они в полной мере и широту географии ее исследований. Так, в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург) сосредоточены материалы, собранные в Ленинградской, Архангельской, Вологодской,

Фарида Габдулхаевна Галиева

Институт этнологических исследований Уфимского научного центра РАН,
Уфа
afg18@mail.ru

Саратовской, Мурманской, Ярославской областях, Башкирской, Карельской и Коми АССР.

Цель статьи — представить материалы фольклорной экспедиции Колпаковой в Башкирию, хранящиеся в Научном архиве Уфимского научного центра (НА УНЦ РАН) и Рукописном отделе Института русской литературы РАН (РО ИРЛИ). До сих пор эти источники, как и в целом научно-собираТЕЛЬСКАЯ работа Натальи Павловны в Башкирии, оставались малоизвестными научной общественности. Исключение составляет публикация магнитогорского фольклориста С.А. Моисеевой [Моисеева 2009]. Автор анализирует рукописный вариант «Путевого дневника» Колпаковой из архивного фонда Российского института истории искусств (РИИИ), существенно отличающийся от опубликованного беллетризованного [Путевой дневник 1976]. Другие исследователи ограничиваются информацией о том, что осенью 1938 г. отдел фольклора Института литературы АН СССР направил Колпакову в Башкирию для руководства научной фольклорной экспедицией, в ходе которой были записаны русские песни, сказы о «пугачевщине» и заводской фольклор [Гусев 1994; Белецкая 2002; Иванова 2002]. В архивных фондах РИИИ имеются также фольклорные материалы Колпаковой, собранные в Башкирии, они дублируются в НА УНЦ РАН и отчасти в РО ИРЛИ. Наиболее полное собрание фольклора — в трех томах — сосредоточено в уфимском архиве [НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 79; Ф. 3. Оп. 2. Д. 80; Ф. 3. Оп. 2. Д. 81]. Опубликовано лишь 19 свадебных песен; они вошли в книгу [Лирика русской свадьбы 1973].

В процессе изучения источников стало очевидно, что Колпакова внесла существенный вклад в становление науки в Башкирии, проведя первую в республике академическую фольклорно-этнографическую экспедицию. В ней участвовали научные сотрудники созданного в 1932 г. Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы Халил Хамматов и Гайнан Амиров¹. Во время поездок Наталья Павловна не только занималась сбором и обработкой полевого материала, но и выступала на учительских конференциях, комсомольских собраниях с экспедиционными отчетами, публиковала их на страницах «Баймакской газеты» и «Белорецкого рабочего». Такой подход к работе, сочетающий научную и научно-просветительскую деятельность, в последующие десятилетия стал ведущим и для башкирских ученых.

---

¹ Гайнан Гимазетдинович Амиров (1911–1982) со временем отошел от научной деятельности и занялся литературным творчеством. Его сочинения изданы под именем Гайнан Амири. Член Союза писателей Башкирской АССР (1939), заслуженный работник культуры РСФСР (1971) и Башкирской АССР (1969).

Поездка Колпаковой в Башкирию могла не состояться. На протяжении десяти лет, с 1930 по 1939 г., Наталья Павловна, выпускница аспирантуры Института истории искусств, автор научных трудов, вынуждена была постоянно работать библиотекарем в школах Ленинграда, лишь иногда выезжая в научные экспедиции¹. Случай представился после того, как к ленинградским коллегам с просьбой организовать фольклорную экспедицию приехал директор Башкирского НИИ А.Н. Усманов. В поезде Ленинград — Иркутск 9 августа 1938 г. Колпакова сделала первую запись о предстоящей работе, а 19 августа, после предварительной подготовки, сформированная группа участников экспедиции направилась из Уфы в Магнитогорск.

В ходе самой экспедиции маршрут Колпаковой и башкирских участников проекта не совпадал. Часто после того, как экспедиция селилась в «заезжем доме» («гостевом доме») опорного селения, Наталья Павловна и ее коллеги на некоторое время расставались. Работа Колпаковой заключалась в составлении этнографической характеристики башкирских и русских селений и сборе русского фольклора (с помощью местных проводников, включая детей и подростков), в то время как ее спутники записывали башкирский фольклор. В целом были охвачены районные центры, села, деревни и рудники Баймакского, Белорецкого, Матраевского (ныне Зилаирского) и Хайбуллинского районов республики. На основе полевых материалов Колпаковой ее полевой маршрут реконструируется следующим образом: 19 августа — Уфа — Магнитогорск; 23–24 августа — Магнитогорск — Белорецк; 25–27 августа — рудник Тукан Белорецкого р-на; 28–29 августа — с. Зигаза Белорецкого р-на; 31 августа — 1 сентября — с. Исмакаево Белорецкого р-на; 2–3 сентября — с. Верхний Авзян Белорецкого р-на; 4–5 сентября — г. Белорецк Белорецкого р-на; 6 сентября — г. Магнитогорск; 9 сентября — п. Баймак Баймакского р-на; 10–11 сентября — рудник Сибай Баймакского р-на; 12 сентября — п. Баймак Баймакского р-на; 13–15 сентября — рудник Тубинск Баймакского р-на; 16 сентября — д. Иткул 1 Баймакского р-на; 17 сентября — МТС Матраевского района; 18 сентября — с. Акъяр Хайбуллинского р-на; 20 сентября — с. Зирган, колхоз «Новый путь»; 22 сентября — отъезд домой. С первого поезда Наталья Павловна сошла в 30 км от Челябинска, затем прошла пешком 3 км до нужной ветки и только со следующим поездом добралась до Уфы. В город экспедиция вернулась 24 сентября.

¹ Так, в 1932–1933 гг. Н.П. Колпакова побывала в Беломорье, в 1937 г. — в Вологодской области [Шундалов].

Исследовательский ареал охватывал горно-лесную зону. В ее пределах районы различались степенью полиэтничности, селения — временем основания, а информанты — социальным происхождением, полом и возрастом, что вкуче определило своеобразие материала. Белорецкий район считался «русским» после строительства горных заводов во второй половине XVIII в. и основания многочисленных русских селений в XVIII–XIX вв.¹ Здесь Колпакова записала много исторических рассказов, традиционных обрядовых и лирических песен. Баймакский, Матраевский и Хайбуллинский районы, напротив, считались «башкирскими»². Поскольку русское население здесь в основном появилось лишь на рубеже XIX и XX вв., «то и все крупные жанры примыкают к материалам Белорецкого района» [НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 80. Л. 69–70]. В этих районах, особенно среди молодежи, были популярны частушки на местные и производственные сюжеты.

Повсеместно от мужчин удавалось записать рассказы о прошлом и исторические песни, от женщин — любовную лирику и обрядовый фольклор, и от женщин, и от мужчин записывали сказки, от молодежи — частушки, от детей — считалки, загадки. Последние отражают крестьянский быт того времени и вряд ли понятны современнику:

Пузок тру, ногами мну, где разинет — там встану. (Стан ткнут.)

Суну-посуну в черную посуду. (Колеса надевают на втулку, смазанную дегтем.)

Без рук, без ног Богу молится. (Пружина на зыбке.)

Одним поясом два брата связаны. (Колья в изгороди.) [НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 80. Л. 14–15, 98].

В аннотациях к фольклорным примерам Колпакова указывала, что информантами выступали дети, внуки и вольных переселенцев, и крепостных. Было записано немало сюжетов, рассказывающих о судьбе подневольных. Их отправляли осваивать селения на башкирских землях, проигрывали и выигрывали в карты:

Авзян проиграли, Узян, Кагу. Мой отец с матерью своей были проиграны в карты, и проиграли его из Каги в Баранчу. Потом уже отец после «воли» вернулся в Авзян. Из Кананикольского барин

¹ Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., русские здесь составляют 59,8 %, башкиры — 30,8 %, татары — 6,8 %, лица других национальностей — 2,6 % [Национальный состав 2013].

² В 2010 г. в Баймакском районе учтено: башкир — 83,3 %, русских — 11,9 %, татар — 3,5 %, лиц других национальностей — 1,3 %. В с. Матраево 95 % населения составляют башкиры, в с. Акъяр их 86,4 %. С. Зирган ныне относится к Мелеузовскому району, в нем зафиксированы представители 14 национальностей, включая башкир, татар и русских [Национальный состав 2013].

проиграл часть своих людей. Сделалась Мосоловка, отдельная деревня, построенная людьми, которых выиграл барин Мосолов [НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 79. Л. 74].

Насильно, под страхом быть запоротыми насмерть, крепостных целыми семьями забирали работать на заводы, отправляли в рекруты даже в пожилом возрасте [Там же. Л. 1].

Записи фиксируют свадебный обычай на первую ночь невесту отправлять к барину [Там же. Л. 2], который «намечал себе “невест” еще среди детей крепостных своих. Как она подрастет — он на ней “женится” <...> А до тех пор ее “воспитывал” в своих комнатах с няньками <...> Он, бывало, старик, а она еще дитя. Как наиграется — плохим мужикам отдавал в жены» [Там же. Л. 74].

Приступая к сбору образцов русского народного творчества, Колпакова, в духе советского времени, ставила перед собой задачу в первую очередь фиксировать «рабочий» (заводской) фольклор. Однако она выезжала и в рудники, и в крестьянские селения, фиксируя весь встречавшийся ей материал, включая народные способы избавления от болезней и недугов у людей и домашних животных с помощью заговоров, что противоречило идеологии того времени, ориентированной лишь на официальную медицину. Ей удалось записать заговор «от тоски», который надо «говорить над водой, когда умываешься в реке» [НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 80. Л. 67], «от Криксы» — его «говорят над ребенком, когда он кричит по ночам, можно над водой, которую затем дать попить ребенку выпить» [Там же. Л. 69], «от Притки» («черного глаза») — его следует «наговорить на воду и сбрызнуть на больного» [Там же. Л. 70]. Народные способы лечения от грыжи и рожи, записанные Колпаковой [Там же. Л. 71–72], как выяснилось, в русских селениях Башкирии сохраняются до сих пор, например в с. Старобелокатай Белокатайского района [ПМА 2012]. Заговор произносится над березовыми зажженными лучинами, затем больное место обвязывается красной фланелью с медом и камфарой [НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 80. Л. 72].

Колпакова тщательно фиксирует сведения о соседях русских, башкирах, бывших кочевниках. Ей удалось выяснить время, когда в башкирском зауральском селе начали сажать овощную культуру, без которой сейчас не обходится ни одна семья:

В 1922 году ни в одной деревне вокруг Абзелилова никто не сажал картофеля. А в Абзелилове садили. Говорят, в старые времена был тут пристав. Он насильно заставлял народ картошку сажать. Порол, а заставлял. Другие деревни не хотели и не сажали. А в Абзелилове силой заставляли. С тех пор Абзеливо всегда с кар-

тошкой было. В голодные годы пригодились [НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 80. Л. 13].

Сказки демонстрируют традиционные сюжеты, учтенные указателями восточнославянской сказки [СУС 1979: 313В, 450, 465А, 500, 671, 707, 1736]: «Про царя и его сына», «Оленушка и Василька», «Сказка про неверную жену», «Поп и работник», «Про царскую дочь», «Ученый конь», «Сказка про орла» [НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 80. Л. 33, 55–70].

Частушки, напротив, характеризуют новый быт и моду у девушек и ребят:

Синя юбка, синя кофта —
Это тоже не наряд,
Черна юбка, бела кофта
Завлекают всех ребят.

Брошу, брошу я колоши,
Буду тувельки носить.

Посмотрел бы, посмотрел,
Что залеточка надел:
Белую рубашечку,
Костюмчик нараспашечку

[Там же. Л. 47, 49, 61, 29].

Мобильным жанром оказались колыбельные. Одна из них имеет неожиданную концовку в духе советского времени:

А баю, баю, баю,
Да не ложись спать на краю.
Придет серенький волчок,
Схватит Котю за бочок (2)
Понесет во лесок.
В лесу скучно будет жить,
Волку серому служить.
Ты пойдь в солдаты жить,
За совецку власть служить

[Там же. Л. 75].

Самыми многочисленными в материалах Колпаковой являются песни. Среди них есть исторические¹ («Как на Волге реке», «По Дону гуляет казак молодой»), свадебные («Ишо кто у нас холостой, холостой»), плясовые («Плыла тина по воде», «Как я выйду на горушку, Посмотрю я на зорюшку», «Уж ты зимушка-зима»), хороводные, игровые («Капустка», «Бояре»), колядки («Коляда, коляда, посконная борода», «Коляда светлая,

¹ В соответствии с классификацией Н.П. Колпаковой.

пришла коляда»). Больше всего среди записей собирательницы песен любовного содержания («При бурной ноченке осенней», «Подумайте, добрые люди», «Уж ты сад ли, мой сад»), семейных («Как под белою под березою») и сиротских («Сиротой я выросла, как былинка в поле»). Встречаются в ее материалах также революционные («Во тюрьме-то я сидел») и рекрутские песни («И слепень ты, мой слепень») [НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 79–81]. Местная жизнь отражена в песне об Авзянском заводе [НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 80. Л. 216].

Напевы песен не фиксировались. Тексты записывались от людей разных возрастов, социального положения, образования, профессии, пола, этнической принадлежности. Среди русских исполнителей П.Е. Поскребышева (57 лет) и В.И. Красносельская (60 лет) из с. Тузан Белорецкого района, Н.В. Разборщикова (77 лет) из с. В. Авзян того же района, Е.Д. Седова (66 лет) с Тубинского рудника Баймакского района [Там же. Л. 70].

Старшее поколение по-прежнему предпочитало традиционную лирическую песню. В его репертуаре был календарный, свадебный, необрядовый фольклор, в том числе песни, которые фиксируются в песенниках с конца XVIII в.: историческая «Соловей кукушечку уговаривал», игровая «Где же ты, зайнышка, погуливал?», шуточная «Заводила ничего, да поставила на чело». Нередки переделки текстов литературного происхождения: «Сидели две голубки» («Сережа-пастушок»), основанная на стихотворении М.В. Ломоносова, «Ехали солдаты со службы домой» — на стихотворении С.Т. Аксакова [Галиева 2011].

Записи свадебных песен из материалов Колпаковой позволяют реконструировать местный свадебный обряд. Здесь есть песни, исполнявшиеся во время приезда жениха («Похвалялася у нас Марусенька душа»), на девичнике («Дорога наша гостинька»), при проходах невесты («Во горнице во новой»), «когда жених едет» («Уж ты яблоня моя», «Ой, как по морю»), «когда невеста в баню идет» («Уж я по двору хожу»), на свадебном пиру («Ишо кто у нас холостой, холостой», плясовая «Старики наши старые») [НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 79. Л. 6, 12–13, 28; Ф. 3. Оп. 2. Д. 80. Л. 7–9, 11, 39, 63, 80, 122]. Кроме того, записи Колпаковой помогают проследить динамику развития свадебных обрядов вплоть до настоящего времени: происходит отказ от драматических сюжетов, плачей, причитаний, характерных для северорусского типа обрядности, и актуализация шуточных развлекательных мотивов [Карпунин 1997: 14, 25]. Например, по данным Колпаковой, в п. Баймак при поездке невесты к жениху «за мылом» перед свадьбой исполнялась «Мимо лесу, мимо садику зеленого», в которой оплакивалась судьба невесты:

Как-от свекор-то журит-бранит,
А свекровьюшка велит робить, <...>
Заступиться будет некому

[НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 79. Л. 7–8].

Согласно нашим экспедиционным данным, в русских селениях республики свадебный обычай ездить «за мылом» сохранялся вплоть до середины 2000-х гг., но проводился уже в шуточном виде. За несколько дней или за день до свадьбы группа девушек с песнями и прибаутками на двух-трех телегах, летом на тарантасах, зимой — на кошевках (легких санях), ехала в дом, где их ждали друзья жениха с накрытым столом. Происходило знакомство сторон. Девушки должны были, подпрыгнув, схватить мыло, привязанное к матице. Этим мылом дома невеста мылась в бане накануне свадьбы, а парилась березовым веником, который также передавала сторона жениха [ПМА 2012]. В с. Старобелокатай Белокатайского района обряд назывался «ездить за вениками». Он включал в себя обряд ряженья дома, в котором будут жить молодые после свадьбы. Девушки вешали занавески и полотенца на печь, окна, двери, иконы, зеркала, расстилали коврики на пол и т.д. [Там же].

Помимо русских песен в папки с заголовками «Русский фольклор» вошли собранные попутно украинские песни. Это наиболее ранние записи украинского фольклора в Башкирии¹. Похожая ситуация — включение украинских песен в категорию «русских» — наблюдается в материалах башкирской экспедиции 1948–1949 гг. под руководством Э.В. Померанцевой [НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 181–197]. Судя по «паспортным данным» украинских песен, записанных Колпаковой, их пели украинцы, например песни «Ихов казак на вийненьку»² («Іхав казак на вийненьку») и «За городом вишенка похилилася» записаны в руднике Сибай Баймакского района от 18-летней украинки, счетовода Марии Пшеничниковой [НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 79. Л. 54–55]. Соседство русских с украинцами отразилось на русском фольклоре. Об этом свидетельствует текст лирической песни «Молодой дубочек». Она начинается по-украински: «Зеленый дубочек / На яр спохилился» [Там же. Л. 72], а продолжается по-русски. Сами же украинцы, помимо украинских, пели русские песни: от Марии Пшеничниковой записана русская плясовая «Как я выйду на горушку, / Посмотрю я на зорюшку», а также частушки и припевки [Там же. Л. 51–53, 60]. 32-летний украинец, бухгалтер Сибайского рудо-

¹ Первые академические экспедиции по сбору украинского фольклора в Башкирии организовали в 1942–1943 гг. М.М. Плисецкий, М.Я. Береговский и В.С. Ильин, эвакуированные туда во время войны из Украины [НА ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12. Оп. 1. Д. 3–5; Оп. 2. Д. 10; Оп. 4. Д. 2].

² Здесь и далее названия песен приведены в соответствии с рукописными оригиналами.

управления Баймакского района Коровянко Архип Яковлевич сочинил песню-прославление на русском языке «Н.И. Ежову». Учитывая редкость поэтических посвящений этому политическому деятелю, приведем текст песни целиком:

Ты верный сын Страны Советов,
 Ты зоркий сокол ее недр,
 Ты непоколебимый воевода,
 Ты верный страж Союза ССР.
 Ты сеятель счастья в стране социализма,
 Ты агроном, ты полевод:
 Ты сеешь мир и счастье для народа,
 Ты беспощадно уничтожаешь гнусный сброд.
 Твое великое имя
 С великой радостью мы чтим — Ежов.
 Пусть будет для врагов оно гроза,
 Для нас же есть оно любовь.
 Змея шипучая стремится
 Укрыться взгляда твоего,
 Но твоя «ежовая рукавица»
 Беспощадно уничтожает ее.
 Пусть знает враг, что ты непоколебимый
 И верный сталинец всегда.
 И не сломить ему в стране социализма
 Счастливого и мирного труда.
 Лучи рябиновых звезд кремлевских
 Пусть ярче освещают тебе путь.
 Пусть до конца ты уничтожишь гадов,
 И пусть живет свободный труд

[НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 79. Л. 51].

Сравнение песенного репертуара населения Башкирии с репертуарами других регионов показало определенную их общность и вариативность исполнения. Например, семейно-бытовая песня с зачином «Ты подуй-ка, повеи, погодушка растихонькая» бытовала в Башкирии на угледобывающем руднике Зигаза Белорецкого района [Там же. Л. 176]. Схожие записи сделаны Колпаковой в других регионах: в 1932 г. в Мурманской обл. (Тверской берег, д. Пялица); в 1930 г. в Архангельской обл. (Няндомский р-н, д. Парфеновская); в 1948 г. в Ленинградской обл. (Лодейнопольский р-н, д. Парфиевская); в 1949 г. в Саратовской обл. (Красавский р-н, с. Святославка); в 1956 г. в г. Куйбышеве [РО ИРЛИ. Р. V. Кол. 216. П. 3. № 874–879].

Таким образом, научный вклад Натальи Павловны Колпаковой сложно переоценить. Она стояла у истоков русской, украинской, башкирской фольклористики в Башкирии, сформировала коллекцию бесценных золотых слитков разных жанров

фольклора. Архивные материалы Колпаковой являются важными источниками по истории и культуре народов Башкирии, дают возможность изучить динамику традиционной культуры в современном российском обществе.

Список сокращений

- НА ИИФЭ НАН Украины — Научный архив Института искусствования, фольклористики и этнологии им. М.Т. Рильского Национальной академии наук Украины
- НА УНЦ РАН — Научный архив Уфимского научного центра Российской академии наук
- ПМА 2012 — Полевые материалы автора, собранные в Белокатайском р-не Республики Башкортостан, с. Старобелокатай, июль 2012 г.
- РИИИ — Российский институт истории искусств
- РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

Архивные материалы

- НА ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12. Оп. 1. Д. 3–5; Оп. 2. Д. 10; Оп. 4. Д. 2. Українці в Башкирії: Записи експедиції. 1942–1943 гг.
- НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 79. Русские песни, частушки, пословицы и поговорки, сказки, записанные Н.П. Колпаковой в Баймакском районе. 1938 г.
- НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 80. Русские песни, частушки, пословицы и поговорки, сказки, записанные Н.П. Колпаковой в Белорецком районе БАССР. 1938 г.
- НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 81. Русский фольклор Башкирии. Материалы, собранные фольклорной экспедицией (песни, сказки, рассказы). Машинописный и рукописные материалы. 1938 г.
- НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 181–197. Русский фольклор Башкирии. Записи фольклорных экспедиций кафедры фольклора МГУ им. М.В. Ломоносова совместно с Башкир. НИИ ист., яз. и литер. им. М. Гафури под рук. Э.В. Померанцевой. 1948–1949 гг.
- РО ИРЛИ. Р. V. Кол. 216. П. 1–6. Собрание Н.П. Колпаковой. 1923–1955 гг.

Источники

- Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи) / Изд. подгот. А.М. Астахова, Э.Г. Бородина-Морозова, Н.П. Колпакова, Н.К. Митропольская, Ф.В. Соколов; вступ. ст. А.М. Астаховой. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1961. (Памятники русского фольклора). 606 с.
- Лирика русской свадьбы / Изд. подгот. Н.П. Колпакова; отв. ред. В.Е. Гусев. Л.: Наука, 1973. (Лит. памятники). 323 с.

- Народные песни Вологодской области: Сб. фонографических записей, записи текстов / Под ред. Е.В. Гиппиуса, З.В. Эвальд; записи текстов А.М. Астаховой, Н.П. Колпаковой; муз. записи В.В. Великанова, Ф.А. Рубцова. Л.: Музгиз, 1938. VIII+135 с.
- Народные песни Ленинградской области: для пения (соло, хор) с сопровожд. баяна и без сопровожд. / Сост. Ф.И. Рубцов; под общ. ред. С.В. Аксюка; с предисл. и примеч. М.: Советский композитор, 1958. 226 с.
- Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: Стат. сб. / Отв. за вып. И.Б. Утяшева. Уфа: Башкортостаностат, 2013. 209 с. <http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/0ac08980425f84b2933fdf2d59c15b71/Том+1+Численность+и+размещение+населения+РБ+по+данным+ВПН-2010.pdf>.
- Песенный фольклор Мезени / Под ред. Н.П. Колпаковой, Б.М. Добровольского, В.В. Митрофановой, В.В. Коргузалева; вступ. статья Н.П. Колпаковой. Л.: Наука, 1967. (Памятники русского фольклора). 367 с.
- Песни Печоры / Изд. подгот. Н.П. Колпакова, Ф.В. Соколов, Б.М. Добровольский; вступ. статья и комм. Н.П. Колпаковой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. (Памятники русского фольклора). 459 с.
- Путевой дневник: Записки научного руководителя фольклорной экспедиции 1938 г. в юго-восточные районы Башкирии // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / Отв. ред. Т.М. Акимова, Л.Г. Бараг. Уфа: Б.и., 1976. Вып. 3. С. 211–233.
- Русские народные песни Поволжья. Песни, записанные в Куйбышевской области / Общая ред. и вступ. статья Н.П. Колпаковой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Вып. 1. 195 с.
- [СУС 1979] Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.

Библиография

- Белецкая Е.М.* Встречи в Ленинграде // Живая старина. 2002. № 4. С. 35–36.
- Галиева Ф.Г.* Переделки русских песен у народов Башкортостана // Фольклор и этнография. К девяностолетию со дня рождения К.В. Чистова: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.К. Байбурин, Т.Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 120–128. <http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-209-8/978-5-88431-209-8_13.pdf>.
- Гусев В.Е.* Очарованная странница // Живая старина. 1994. № 4. С. 55.
- Иванова Т.Г.* К 100-летию со дня рождения Н.П. Колпаковой // Живая старина. 2002. № 4. С. 33–34.
- Карпунхин И.Е.* Свадьба русских Башкортостана в межэтнических взаимодействиях. Стерлитамак: Стерлитамакский ГПИ, 1997. 239 с.

Моисеева С.А. Фольклорная экспедиция 1938 года на Южный Урал (по архивным материалам Н.П. Колпаковой) // Народная культура Сибири: Мат-лы XVIII науч. семинара-симпозиума Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. Омск: Амфора, 2009. С. 45–49.

Шундалов И.Ю. Наталья Павловна Колпакова, 1902–1994 // Терский берег. <http://qwercus.narod.ru/kolpakova_bio.htm>.

Список информантов

Бекетова Валентина Егоровна, 1931 г.р.

Бекетова Елизавета Александровна, 1927 г.р.

Ильясова (Усольцева) Марина Александровна, 1957 г.р.

The Archival Folklore Materials of Natalia Pavlovna Kolpakova in the Bashkir Republic

Farida Galieva

Institute of Ethnological Studies, Ufa Scientific Center
6 Karla Marksa st., Ufa, Russia
afg18@mail.ru

The aim of this publication is to present archive materials of folklore expedition of Natalia Pavlova Kolpakova in autumn 1938 in the forest areas of Bashkiria. They are kept in archives of Ufa Scientific Research Centre and in the Manuscript Division of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of Russian Academy of Sciences. N. P. Kolpakova has made a significant contribution to the development of science in Bashkiria, becoming the head of the first academic expedition involved young Bashkir scientists. She gathered a unique scientific collection of Russian folklore, which includes songs, historical stories, fairy tales, songs, proverbs, sayings, rhymes, even *zagovory*, that was incredible for a Soviet researcher. There are also the earliest academic records of Ukrainian songs among Kolpakova's material. N. P. Kolpakova's archive materials are the source for the study of history, culture and ethno-cultural processes among the Russians, Bashkirs, Ukrainians and other peoples of Russia.

Keywords: travel diary, N. P. Kolpakova, expedition, Russian folklore, folk songs, historical stories, *zagovory*.

References

- Beletskaya E. M., 'Vstrechi v Leningrade' [Meetings in Leningrad], *Zhivaya starina*, 2002, no. 4, pp. 35–36. (In Russian).
- Galieva F. G., 'Peredelki russkikh pesen u narodov Bashkortostana' [Alterations of Russian Songs among the Peoples of Bashkortostan], A. K. Bayburin, T. B. Shchepanskaya (eds.), *Folklor i etnografiya. K devyanostoletiyu so dnya rozhdeniya K.V. Chistova* [Folklore and Ethnography. To the 90th Anniversary of K. V. Chistov]: A Collection of Articles. St Petersburg: MAE RAS, 2011, pp. 120–128. <http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-209-8/978-5-88431-209-8_13.pdf>. (In Russian).
- Gusev V. E., 'Ocharovannaya strannitsa' [Enchanted Wanderer], *Zhivaya starina*, 1994, no. 4, p. 55. (In Russian).
- Ivanova T. G., 'K 100-letiyu so dnya rozhdeniya N.P. Kolpakovoy' [To the 100th Anniversary of N. P. Kolpakova], *Zhivaya starina*, 2002, no. 4, pp. 33–34. (In Russian).
- Karpukhin I. E., *Svadba russkikh Bashkortostana v mezhetnicheskikh vzaimodeystviyakh* [Russians' Wedding in Bashkortostan in the Interethnic

- Interactions]. Sterlitamak: Sterlitamak State Pedagogical Institute Press, 1997, 239 pp. (In Russian).
- Moiseeva S. A., ‘Folklornaya ekspeditsiya 1938 goda na Yuzhnyy Ural (po arkhivnym materialam N.P. Kolpakovoy)’ [Folklore Expedition of 1938 to the Southern Urals (On the Archive Materials of N. P. Kolpakova)], T. G. Leonova (ed.), *Narodnaya kultura Sibiri. Mat-ly XVIII nauch. seminara-simpoziuma Sibirskogo regionalnogo vuzovskogo tsentra po folkloru* [Folklife Culture of Siberia. Proceedings of the 18th Scientific Workshop-Symposium of the Siberian Regional Academic Centre on Folklore]. Omsk: Amfora, 2009, pp. 45–49. (In Russian).
- Shundalov I. Yu., ‘Natalya Pavlovna Kolpakova, 1902–1994’ [Natalia Pavlovna Kolpakova, 1902–1994], *Terskiy bereg* [Tersk Coast]. <http://qwerqus.narod.ru/kolpakova_bio.htm>. (In Russian).